

Опьяневшая Го Мэн с нежным взглядом и улыбкой, похожей на цветок, обвила шею Янь Бинпина и тихо прошептала:

— Этот только что подписанный младший брат, наверное, такой же, как и ты, гей?

Она задала этот вопрос, так как всю вечер сомневалась. Обычно мужчины, увидев её, старались изо всех сил подойти и проявить внимание, но Сяо Шэнь, напротив, держался холодно, словно не обращал на неё внимания.

Янь Бинпин, не оборачиваясь, сказал:

— Сестра Мэн, он тебе приглянулся?

Го Мэн рассмеялась и, пожав плечами, безразлично ответила:

— Если он натурал, то можно и поиграть.

Она откинула волосы и с властным видом добавила:

— Если нужно поднять шумиху вокруг слухов, поднять его рейтинг, я не против.

Её слова звучали довольно скромно, ведь Го Мэн была известной комедийной актрисой с прекрасной внешностью и высоким рейтингом среди зрителей. Она была популярной одинокой звездой, и любой слух о её отношениях с новичком, скорее всего, принесёт ему больше пользы, чем вреда.

Однако Янь Бинпин положил телефон и, постучав по её лбу, сказал:

— Сестра Мэн, забудь. Даже если я разрешу вам раздуть скандал, боюсь, Сяо Шэнь не согласится.

— О, есть новички, которыми ты, старый Будда, не можешь управлять? — удивлённо подняла брови Го Мэн, с трудом открывая глаза, и продолжила допытываться.

Янь Бинпин решил, что это просто пьяная шутка, и не стал продолжать разговор, попросив ассистента скорее отвезти её домой. Когда Го Мэн пошла с ассистентом к заднему выходу, Ань Цзехао, который случайно услышал их разговор, незаметно последовал за ней.

Тем временем менеджер Ли Чунь, только что устроив своих подопечных, обернулся и заметил, что Ань Цзехао пропал. Он взял телефон, чтобы позвонить, но увидел сообщение в WeChat:

[Я уже ушёл сам].

Мелкий заяц сбежал быстро. Ли Чунь не стал задумываться об этом, попрощался с Янь Бинпином и тоже ушёл. Вскоре пустой кабинет опустел, остались только Янь Бинпин и Сяо Шэнь, который был то ли спит, то ли нет. Янь Бинпин подошёл и похлопал его:

— Дедушка, просыпайся, пора домой.

Сяо Шэнь не спал крепко, его взгляд был ясным. Услышав это, он медленно встал и сказал:

— Я поеду в Хайюй.

— Уже за полночь, ты собрался открывать ночной рынок? — Янь Бинпин схватил его, набирая

номер водителя, и предупредил. — Твоё жильё уже готово, я отвезу тебя туда.

Но Сяо Шэнь оттолкнул его, сделал длинный шаг вперёд и лениво сказал:

— Ночной рынок — это хорошо, можно больше заработать.

Он помахал рукой Янь Бинпину, показывая, что всё в порядке.

Его походка была уверенной, и, кроме немного замедленной речи, он не выглядел пьяным. Янь Бинпин успокоился, посадил его в машину и ушёл, больше не беспокоясь о нём.

Однако Сяо Шэнь, который перед людьми сохранял ясность ума, на самом деле плохо переносил алкоголь. Ради имиджа он изо всех сил держался, сохраняя холодный и величественный образ идола. Как только Янь Бинпин закрыл дверь машины, он сразу же расслабился и рухнул на заднее сиденье, погрузившись в глубокий сон.

В тёмном коридоре Е Цин, поднимаясь по последней ступеньке, не заметил, как споткнулся о что-то твёрдое. Он едва удержался, схватившись за перила, чтобы не упасть.

Нахмурившись, он включил фонарик на телефоне и осветил пол. Там он увидел исчезнувшего на весь вечер босса Сяо, который, используя пол как кровать, а небо как одеяло, лежал распостёртый поперёк всего коридора, длинные ноги почти достигли его двери.

Босс Сяо был одет лучше, чем обычно, его всегда привлекательные глаза теперь были закрыты, и он выглядел более живым и энергичным, как и положено в его возрасте.

Однако этот живой и энергичный Сяо не вызвал ни капли интереса у ещё более молодого и энергичного Е Цина. Холодный и рано повзрослевший подросток видел только суть: босс Сяо, который считал себя чистюлей, но жил в свинарнике, сейчас, вероятно, был сильно пьян и лежал на грязном полу, видя десятый сон.

Е Цин без выражения лица пнул его ногой.

Никакой реакции.

Сяо, видимо, почувствовал холод и, ощутив тепло, обнял его, лицо слегка потёрлось о штанину Е Цина, словно большая и послушная собака породы самоед.

Самоед? Е Цин понял, почему он чувствовал знакомость. Сейчас Сяо был точной копией увеличенной версии глупого Сяо Цина, который любил тереться о людей.

Е Цин присел и несколько раз шлёпнул Сяо по лицу. Внезапно в коридоре загорелся свет. Хотя Е Цин старался не бить сильно, на нежной коже Сяо сразу же появились пять бледных отпечатков пальцев.

Неизвестно, было ли это из-за внезапного света или из-за безжалостных шлепков, но Сяо на мгновение пришёл в себя.

Он слегка наклонил голову, его веки сложились в несколько складок, брови слегка нахмурились. Узнав Е Цина, он фыркнул:

— Малыш, бить людей — это незаконно.

С этими словами он схватил Е Цина за воротник, обнял его обеими руками и упал на него.

Смесь свежего запаха алкоголя и мужского аромата обрушилась на Е Цина. Не ожидавший этого, он застыл, а под весом более чем стокилограммового парня по инерции упал назад.

Когда они уже были на грани падения вниз по лестнице, что могло привести к кровавой ночной трагедии, Е Цин быстро бросил телефон, одной рукой упёрся в пол, а другой схватился за перила, едва удерживая равновесие.

Однако, хотя трагедия была предотвращена, текущая странная поза была не намного лучше.

Е Цин стал подушкой для пьяного Сяо, который лежал на нём, голова Е Цина висела параллельно первой ступеньке, и только его усилия не давали ему удариться.

А над ним, не подозревающий, что чуть не упал и разбил лицо, Сяо обнимал его, голова лежала на его ключице, и он с удовольствием потирался.

В предрассветный час осени роса становилась гуще, холод становился сильнее. Мышцы Сяо, которые он тренировал годами, были твёрдыми, но температура тела была высокой, особенно его дыхание на шее Е Цина, тёплое и щекоотливое, вызывало дискомфорт на его холодной коже.

Е Цин слушал ровное дыхание в ушах и, спустя долгое время, опустил голову, затылок упёрся в ступеньку лестницы, и выругался:

— К чёрту.

В тёмном коридоре Е Цин с мрачным лицом оттолкнул сладко спящего пьяного Сяо, встал, отряхнул пыль с одежды и затем опустил глаза, долго смотря в сторону Сяо.

Е Цин был своенравным, с небольшим количеством совести. Его характер, который предпочитал действия словам, был далёк от мягкости. Но, возможно, благодаря ежедневным ужинам с этим владельцем шашлычной, у него появилась небольшая дружеская привязанность. Е Цин наконец проявил совесть и, выбирая между оставить всё как есть и проявить доброту, выбрал последнее. Он поднял Сяо и открыл свою дверь.

Сяо Цин, оставшийся дома, радостно подбежал к двери, как только она открылась, но вместо этого встретил брошенного на диван без сознания главного героя Сяо.

— Хозяин, как вы могли оставить меня и пойти пить втихую? — Сяо Цин прыгнул на диван, маленькими лапками подтолкнул Сяо, но не сдвинул его. Он бегал по краю, сердито жалуясь Е Цину, и одновременно записывал пьяного, полураздетого и лениво красивого Сяо.

— Ты можешь спросить его, когда он проснётся, почему он так напился, — Е Цин саркастично ответил, бросил разбитый телефон на стол и пошёл в душ.

— Ладно, — Сяо Цин с обидой сел рядом с Сяо, маленькими лапками похлопывая его, и начал импровизировать, используя пьяного Сяо как основу для творчества.

На следующий день Е Цина разбудил не ежедневный вопль Сяо Цина, который тот называл «разминкой голоса», а холод, который с полуночи периодически охватывал всё его тело.

Е Цин, ещё сонный, подумал, что случайно скинул одеяло на одну сторону, и слегка нахмурился, перевернулся и, закрыв глаза, начал искать одеяло.

Но он не нашёл его.

Е Цин в полусне протянул руку дальше. На кровати шириной в метр восемьдесят он обычно занимал только половину, но сейчас, вытянув руку, он быстро нашёл знакомый уголок одеяла.

Е Цин потянул его.

Но, кажется, оно не двигалось?

Е Цин нахмурился, всё ещё с закрытыми глазами, но рука слегка напряглась. После нескольких попыток он наконец смог натянуть одеяло. Он удобно свернулся в нём, снова перевернулся, плотно укутался и вскоре снова заснул.

<http://bllate.org/book/16868/1554441>